

РОССИЯ И ПРОБЛЕМЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Г.Д. Толорая

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Важность корейского направления для российской внешней политики определяется необходимостью сохранить мир и стабильность в соседнем регионе, участвовать в международных усилиях по выработке действенной системы поддержания безопасности на Корейском полуострове (органической частью чего является решение ядерной проблемы), активизировать экономическое сотрудничество с государствами Северо-Восточной Азии. В 1990-е гг. позиции России на Корейском полуострове ослабли, прежде всего, из-за утраты влияния на КНДР. Отношения с Южной Кореей в этот период во многом носили реактивный характер, не отличались особой доверительностью. Однако восстановление баланса в отношениях с двумя корейскими государствами в начале 2000-х гг. позволило России играть более действенную роль в корейском урегулировании, включая формат шестисторонних переговоров.

Отношения с КНДР сегодня базируются на принципах добрососедства и Россия имеет значительный, хотя пока не до конца используемый потенциал доверительного диалога с северокорейским руководством в целях смягчения напряжённости, развития экономического взаимодействия, в том числе в трёхстороннем формате. Важен постоянный мониторинг положения на Корейском полуострове для предотвращения кризисного развития событий, координация в этом вопросе инициатив с другими влиятельными участниками в корейском урегулировании. Отношения с РК выходят на уровень стратегического партнёрства, Южная Корея стала одним из важнейших деловых партнёров России в АТР. Вместе с тем, включённость РК в американскую стратегию укрепления своих позиций в АТР, в том числе противодействия Китаю, сужают возможности для действительно стратегического взаимодействия в международных делах.

Важнейшую роль в глобальной и региональной стратегии России играет участие в шестистороннем процессе (замороженном, но не прекращённом) и многосторонних усилиях по решению ядерной проблемы Корейского полуострова, созданию новой системы поддержания безопасности в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: северокорейская ядерная программа, шестисторонние переговоры.

Корейский полуостров является чувствительным для России регионом, расположенным в непосредственной близости от слабозаселённого и экономически отсталого дальневосточного «подбрюшья» России. Здесь сходятся интересы крупнейших противостоящих друг другу держав – США, Китая, Японии, России. На Корейском полуострове формально – да и фактически, – так и не закончена начатая в 1950 г. война, поддерживается лишь режим перемирия. Обретение КНДР ракетно-ядерного оружия, концентрация здесь обычных вооружений, наличие мощного ударного американского военного кулака и противостояние ему крупных военных сил КНДР и китайской военной группировки в Северо-Восточном Китае определяют хрупкость режима безопасности в этом регионе.

Вызов для национальных интересов России налицо. С другой стороны, Корейский полуостров, на наш взгляд, можно рассматривать как ключ к реализации линии России на укрепление своих позиций в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе XXI века. Именно в связи с «корейским вопросом» Россия вовлечена в решение как региональных, так и глобальных проблем, имеющих существенное значение для её безопасности и экономического подъёма наиболее проблемных территорий российского Дальнего Востока (что важно и с точки зрения укрепления целостности государства).

В течение десятилетий после окончания Корейской войны (1950-1953) на полуострове сохранялся конфронтационный тупик, сложившийся после того, как в ходе первого межконтинентального столкновения, в которое переросла гражданская война двух националистических режимов, ни одна из сторон не достигла своих целей, но от них не отказалась. Хрупкое равновесие поддерживалось балансом силы двух мировых систем – ни СССР, ни США не были заинтересованы в его нарушении. Хотя ситуация неоднократно балансировала на грани «горячего» конфликта (эпизод с захватом КНДР американского корабля «Пуэбло», кровавые инциденты в демилитаризованной зоне, теракты северян против южнокорейцев в Рангуне и против самолета южнокорейских авиалиний и т.д.).

До конца 1980-х политика нашей страны по отношению к Корейскому полуострову носила односторонний характер: СССР сохранял верность союзническим обязательствам по отношению к КНДР, не признавая Южную Корею. Тем не менее, в отличие от восточноевропейских социалистических стран, Монголии, Вьетнама, Кубы связи с КНДР и в советское время никогда не были близкими, тем более «братскими». Советское руководство тяготилось иждивенчеством Пхеньяна и вызывающим поведением своего непредсказуемого союзника. Пхеньян постоянно маневрировал в поисках союзников, включая КНР, пытаясь сыграть на советско-китайских противоречиях, а в конце 1980-х гг. стал проявлять всё больше самостоятельности в на-

ращивании своего военного потенциала, в том числе создании ракетно-ядерного оружия.

Поворот в политике Москвы в отношении Корейского полуострова случился еще до распада СССР: Москва в рамках перестройки и внедрения «нового мышления» в советской внешней политике отказалась от безусловной поддержки КНДР в её противостоянии с Южной Кореей и США, стала налаживать отношения с Республикой Корея. КНДР же дистанцировалась от СССР, с большим подозрением стала относиться к его внешнеполитическим инициативам, направленным на одностороннее разоружение и сближение с Западом.

Суть подходов Москвы состояла в «перебалансировке» политики, налаживании связей с динамичной экономикой Южной Кореи, том числе в попытке улучшить отношения между Севером и Югом. Однако линия на то, чтобы, сохраняя сотрудничество с КНДР, постепенно вести дело к налаживанию широких экономических, политических и культурных связей с РК вплоть до взаимного признания фактически провалилась, в том числе из-за нарастающей анархии в государственном управлении СССР.

После крушения мировой системы социализма безопасность в этом регионе оказалась под угрозой в связи с резким ослаблением позиций потерявшего главного союзника КНДР – возникла реальная опасность самому существованию этого государства. США, Япония, Южная Корея позиционировали КНДР как источник ядерной угрозы, что служило прикрытием для усилий по смене режима (в том числе по технологии «мягкой посадки») и объединения Кореи на южнокорейских условиях. В начале 1990-х гг. Россия не уделяла Корею достаточно внимания, особенно на фоне активизации политики других стран, чему были как объективные, так и субъективные причины. Это привело к негативным последствиям – ослаблению возможности влиять на корейскую ситуацию как из-за резкого ухудшения отношений с КНДР, так из-за того, что политика Москвы в отношении Сеула поначалу была реактивной, что создало у южнокорейской стороны впечатление, что она может строиться под её диктатом.

Однако создание новой модели деидеологизированных отношений с КНДР и взаимоуважительных отношений с РК затянулось. Фактически в первый, «романтический» период реформ идеологизированные отношения в поддержку Северной Кореи, которые преобладали в советское время, были заменены на идеологизированные отношения с Южной Кореей.

Отношения России с КНДР: спады и подъемы

КНДР ещё до распада СССР высказала ряд резких претензий по отношению к Москве. Давно назревшая нормализация отношений с РК была осуществлена в 1990 г. с дипломатической точки зрения довольно неуклюже, вызвав от-

■ Международные отношения

чуждение КНДР и падение авторитета нашей страны в Корею (ещё в 1988 г. г Москва обещала не признавать Сеул, а в 1990 это произошло) [9, с 71]. Переход во взаимной торговле на расчёты в СКВ и ценах мирового рынка (с ноября 1990 г) и отказ от кредитования, отъезд советских специалистов вызвали замораживание практически всех двусторонних программ и стали одной из причин глубочайшего экономического кризиса в КНДР (двукратное падение ВВП, деиндустриализацию).

В политической области двусторонние связи в начале 1990-х сошли на нет. В отношениях с КНДР возникли многочисленные раздражители, часто навязываемые нам со стороны Южной Кореи и Запада. К их числу относится вопрос о «северокорейских трудовых лагерях» на Дальнем Востоке, проблема «северокорейских беженцев» – из российской территории явно хотели сделать перевалочный пункт для северокорейских нелегальных мигрантов, стремившихся попасть в Южную Корею и западные страны. Однако наиболее серьёзной проблемой для двусторонних отношений стала ядерная программа КНДР. Россия практически безоговорочно присоединилась к возглавляемой США кампании по давлению на КНДР с целью прекращения ею ядерных разработок. Однако КНДР практически игнорировала российские заходы, считая, что значимыми игроками в вопросе о ядерной программе и решении проблемы обеспечения безопасности КНДР стали США и в какой-то мере Китай. Такая оценка, к сожалению, отвечала реальности.

Во второй половине 1990-х гг. в руководстве внешнеполитического ведомства России стало вызревать понимание необходимости принять меры для прекращения игнорирования российских интересов на Корейском полуострове. Прагматическим средством достижения этой цели была признана нормализация отношений с КНДР на деидеологизированной основе, использование накопленного в отношениях с этой страной политического капитала, как бы к режиму КНДР не относились в Москве. Индикатором возможности улучшения отношений стал вопрос о пролонгации или денонсации в 1996 г. союзнического договора 1961 г. КНДР исходила из того, что от союзного договора «осталась одна оболочка», но формально договор расторгнут так и не был. Согласно его первой статье, «в случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется вооружённому нападению со стороны какого-либо государства или коалиции государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая договаривающаяся сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в её распоряжении средствами», то есть предусматривалось наше автоматическое вовлечение в конфликт на Корейском полуострове [6, с. 196], что было неприемлемо для России. 7 августа 1995 г. северокорейцам было предложено заключить взамен новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, кото-

рый был подписан в Пхеньяне в феврале 2000 г. на уровне министерств иностранных дел. В договоре, со ссылкой на Устав ООН, в частности, отмечено, что стороны не будут участвовать в действиях, направленных против суверенитета, независимости и территориальной целостности одной из сторон, выступают за объединение Кореи на основе согласованных между Севером и Югом принципов, содержится положение о ненаправленности его против интересов какой-либо третьей страны.

«Венцом» активизации российской дипломатии стал визит в июле 2000 г. в Пхеньян В.В.Путина – первый в истории двусторонних отношений визит главы нашего государства. Интенсивные переговоры с лидером КНДР Ким Чен Ир позволили добиться крупного дипломатического прорыва, взломать международную изоляцию КНДР, восстановить нормальный уровень двусторонних отношений. В ходе визита была подписана основополагающая Пхеньянская декларация, в которой, в частности, были:

- подчёркнута важность «формирования многополярного мира и создания нового справедливого и рационального международного порядка, основанного на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества»;

- подтверждены обязательства «воздерживаться от заключения договоров и соглашений с третьими странами, участия в каких-либо действиях, мероприятиях или союзах, направленных против суверенитета независимости, территориальной целостности друг друга»;

- отмечена необходимость «способствовать дальнейшему укреплению и обновлению Организации Объединённых Наций, упрочению её центральной роли в мировых делах»;

- в документе было подчёркнуто «суверенное право каждого государства на выбор собственных путей политического, экономического и общественного развития»;

- стороны выступили «против вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе под предлогом “гуманитарной интервенции”»;

- они поддержали «усилия друг друга, направленные на защиту своей независимости, суверенитета и территориальной целостности» [8].

В ходе визита были достигнуты договорённости об активизации экономического и политического сотрудничества. Обсуждены вопросы ядерной и ракетной программ КНДР, причём были согласованы важные инициативы касательно условий регулирования КНДР своей ракетной программы.

Этапное значение не только в российско-северокорейских отношениях, но и в повороте КНДР к внешнему миру имели визит Ким Чен Ира в Россию в июле-августе 2001 года (железнодорожное путешествие по России продолжалось почти месяц) и его приезд на Дальний Восток

в августе 2002 года. Северокорейский руководитель впервые побывал в пост-коммунистической стране, ознакомился с опытом реформ. По возвращении из первой поездки он написал директивную статью, давшую старт (с июля 2002 года) попыткам реформ в КНДР [1].

Московская декларация (подписана 4 августа 2001 г.) не только стала фундаментом двусторонних отношений, но и подчеркнула важность межкорейского диалога, прогресса в отношениях между КНДР и США, КНДР и Японией. Стороны «условились о первоочередной реализации проектов реконструкции построенных совместными усилиями предприятий, в частности в электроэнергетике, на основе урегулирования проблем прошлого в двусторонних расчётах», договорились «предпринять все необходимые усилия по реализации на основе общепринятых в мировой практике принципов взаимовыгодности проекта создания железнодорожного транспортного коридора, соединяющего Север и Юг Корейского полуострова с Россией и Европой» [4].

Российско-северокорейский диалог на всех уровнях приобрёл беспрецедентную регулярность и доверительность. Встречи российских деятелей и дипломатов с высшим руководством КНДР стали регулярными и деловыми. Россия в инициативном порядке предложила новаторскую концепцию трехстороннего сотрудничества с участием Юга и Севера Кореи. Крупным сдвигом стало согласование проекта Транскорейской железной дороги по восточному побережью Кореи с выходом на Транссиб в интересах создания транспортного коридора. Этот проект в 2000-е годы стал активно обсуждаться Россией и с южнокорейскими политическими и деловыми кругами, способствуя налаживанию межкорейских контактов. Конечно, это было бы невозможно без перехода администрации Ким Дэ Чжуна к политике «солнечного тепла» (в выработку которой российской экспертной мнением о корейской ситуации также были учтены).

В связи с ядерным кризисом 2002 г. (как известно, администрация Дж.Буша обвинила КНДР в секретной программе по обогащению урана, отказалась от выполнения обязательств по Рамочному соглашению 1994 г. и причислила КНДР к «оси зла») и последующим ростом напряжённости вокруг Корейского полуострова российско-северокорейские связи подверглись новым испытаниям. Прекратились прямые контакты на высшем уровне, в КНДР стали высказывать недовольство позицией России по ядерной программе КНДР. Затянулось решение ряда проблем двусторонних отношений, в том числе долговой.

В период президентства Д.А. Медведева отношение Кремля к КНДР было двойственным. С одной стороны, альтернативы прежней, зарекомендовавшей свою эффективность, линии на поддержание нормальных отношений с КНДР в целях предотвращения силовых и нажимных

сценариев на Корейском полуострове, не было. С другой стороны, у российского руководства явно «душа не лежала» к сохранению близости к столь одиозному режиму: его провокационные действия служили дополнительным раздражителем в и без того непростых отношениях России с Западом. В кулуарах высказывались самые жёсткие оценки, пхеньянские лидеры назывались даже «жуликами и наперсточниками», играющими с миром в мошеннические игры [2].

Тем не менее в конце своего срока президентства, в августе 2011 г. Д.А. Медведев, правда, по инициативе северокорейской стороны, встретился в Улан-Удэ с Ким Чен Ирмом незадолго до его смерти. Были достигнуты важные договоренности – о возможности возврата КНДР в шестисторонние переговоры, о готовности КНДР реализовать проект газопровода на Юг через ее территорию. К сожалению, эти инициативы не нашли отклика у противников КНДР: США и РК заблокировали идею возобновления шестисторонних переговоров выдвиганием «условий», а напряженные межкорейские отношения сделали проблематичным создание газопровода.

Позднее Россия предприняла важные двусторонние шаги на двустороннем треке. В 2012 г. был урегулирован вопрос о задолженности КНДР путем списания 90% с перечислением 10% (1,1 млрд. долл) в качестве инвестиционного фонда на счета в северокорейском банке. [10]. Была оказана продовольственная помощь - как по каналам Всемирной продовольственной программы, так и в двустороннем формате (50 т.т.)

Смерть Ким Чен Ира в декабре 2011 г. мало что изменила в российских подходах. Надежды на либерализацию режима при молодом руководителе Ким Чен Ёне быстро развеялись. Поворот российской внешней политики к ортодоксально-консервативной линии и растущее противостояние с Западом во второй срок президентства В.В. Путина, казалось бы, должны были привести к большему пониманию Россией позиций Северной Кореи в противоборстве с США и отдалению от Южной Кореи, остающейся верным союзником США на Дальнем Востоке. Но и это не способствовало сближению РФ с КНДР.

Обострение ситуации вызвало разрушение договоренностей КНДР с США (февраль 2012 г.) из-за запуска Пхеньяном космической ракеты, что означало нарушение резолюции СБ ООН и поставило Россию в сложное положение. Серьёзно осложнил ситуацию произведенный, вопреки протестам всего мирового сообщества, включая Россию, запуск спутника (на сей раз успешный) в декабре 2012 г. Россия была вынуждена, хотя и с оговорками, присоединиться к мерам ООН по наказанию КНДР. При этом она фактически самоустранилась от выработки текста резолюции по поводу запуска спутника: проект согласовывался между Китаем и США.

Предсказуемо резкую реакцию вызвало ядерное испытание в КНДР 12 февраля 2013 г.

■ Международные отношения

Москва выступила с беспрецедентно резким официальным заявлением, в котором говорилось: «Подобное поведение, несовместимое с общепринятыми критериями мирового общежития, несомненно заслуживает осуждения и адекватной реакции со стороны международного сообщества. Вдвойне печально, что речь идёт о государстве, с которым нашу страну связывает долгая история добрососедства» [11]. Действия Пхеньяна в последующие месяцы 2013 г носили явно авантюрно-провокационный характер (психологическая война против Южной Кореи и Запада, развязанная Ким Чен Ыном, включала объявление военного положения, угрозы ядерных ударов, призыв к эвакуации дипломатов из Пхеньяна). Попытки «дать совет» северокорейцам были высокомерно отвергнуты, что также не добавило теплоты в отношения.

Россия была вынуждена ограничиваться призывами к «политико-дипломатическому решению», будучи не в состоянии предложить каких-либо конструктивных шагов на фоне реального наращивания американского военного присутствия вблизи её границ. Однако в целом российское руководство проявляло определённое понимание ситуации КНДР в отношении ядерного вопроса: выступая по поводу недопустимости военного удара по Сирии, президент В.В. Путин образно заметил: «В этих условиях попробуйте убедить северокорейцев отказаться от ядерной программы. Скажите: – ребята, давайте, на склад сдайте всё под международный контроль. Они скажут: завтра нас хлопнут, уничтожат всех» [12].

В декабре 2013 г. Россия присоединилась к международным санкциями против КНДР, которые ограничивали возможности двустороннего сотрудничества. Контакты стали формальными (например, визит номинального главы КНДР Ким Ён Нама на Сочинскую Олимпиаду). Однако линия на поддержание добрососедских отношений с КНДР и развитие экономического сотрудничества оставалась неизменной. Правда, прямая торговля не превышала 20–30 млн долл. в год, взаимовыгодных проектов немного, хотя Россия продолжает привлекать северокорейскую рабочую силу в лесозаготовки и строительство на Дальнем Востоке (около 20 тыс. чел).

КНДР поддерживает проекты трехстороннего сотрудничества, в том числе создание газопровода от конечной точки газотранспортной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» в Южную Корею. В течение 2011–2012 г. состоялось несколько раундов переговоров, причем северокорейская сторона неизменно подтверждала свою заинтересованность в проекте. В 2013 г. российско-северокорейским совместным предприятием «Расонконтранс» завершена реконструкция железной дороги Хасан-Раджин в рамках перспективного трехстороннего «железнодорожного» проекта – вывода транзитных грузов из Южной Кореи через КНДР на Транссиб. Этот проект стал самой крупной иностранной

инвестицией в КНДР (300 млн. долл.). Продолжается проработка возможности строительства высоковольтной ЛЭП с Дальнего Востока через КНДР в РК. Этот проект также поддержан северокорейской стороной, однако южнокорейская сторона остаётся пока что пассивной.

Через сотрудничество с КНДР можно укрепить российские позиции в регионе Северо-Восточной Азии и АТР. В интересах России выражать поддержку и даже стимулировать процессы в КНДР, ведущие к налаживанию отношений с соседями и выходу из изоляции при условии обеспечения её безопасности. Это значит, что нам надо способствовать реализации неторопливого эволюционного сценария преобразования в КНДР, исключающего резкие повороты и потрясения, добиваться международной линии на вовлечение КНДР.

КНДР заинтересована в расширении базы своей поддержки, в том числе с целью выхода из-под «китайского зонтика». Отношения Пекина со своим непредсказуемым соседом, резко обострившиеся после «дела Чан Сон Тхэка», вряд ли быстро потеплеют. Для России есть «окно возможностей» для налаживания доверительных отношений с руководством КНДР «кимченыновского призыва» с использованием как методов традиционной дипломатии и экономических рычагов, так и «мягкой силы».

Проблемы отношений России с Республикой Корея

В 1970–1980-е гг. южнокорейские администрации Пак Чжон Хи, Чон Ду Хвана неоднократно выражали желание наладить контакты с Советским Союзом, развивать торгово-экономические связи. Однако СССР не шёл на это, ограничивался небольшой по объёму торговлей через посредничество третьих стран, в исключительных случаях допускал южнокорейские делегации на международные форумы. В силу резкой реакции КНДР и таких трагических эпизодов, как уничтожение советским ПВО южнокорейского Боинга (сентябрь 1983 г.), контакты с РК запоздали и начали налаживаться лишь в перестроечное время.

Этапным моментом стало выступление М.С.Горбачева в Красноярске в сентябре 1986 г., где говорилось о связях с Южной Кореей. Далее последовали развитие прямой торговли, либерализация визового режима между двумя странами, коммерческое соглашение между авиакомпаниями СССР и РК, открытие морского сообщения, телефонной связи (в январе 2014 г. исполнилось четверть века прямых отношений). Важное значение имело участие советской делегации в Сеульской олимпиаде 1988 г. Рубежным событием стало открытие в апреле 1990 г. первых официальных представительств: Торгово-промышленной палаты в Сеуле и КОТРА в Москве. Позднее при них были созданы консульские отделы.

Начало взаимному официальному признанию Советского Союза и Республики Корея положила встреча президента СССР М.С. Горбачёва с президентом РК Ро Дэ У в Сан-Франциско в июне 1990 г., организованная благодаря усилиям ряда прогрессивных деятелей советской верхушки. В августе 1990 г. в Москве были проведены первые переговоры между правительственными делегациями СССР и РК о развитии взаимовыгодного экономического сотрудничества, причем южнокорейской стороной рисовалась впечатляющая перспектива сотрудничества, делались намёки и об оказании экономического содействия. Под влиянием этих заверений и «обиды» на КНДР министр иностранных дел Э.А. Шеварнадзе пошёл на досрочное, 30 сентября 1990 г. (предполагалось с 1 января 1991 г.) дипломатическое признание Сеула. В декабре 1990 г. состоялся визит Президента РК Ро Дэ У в Москву и подписание Московской декларации.

Отношения прошли РФ с РК прошли несколько этапов – от завышенных ожиданий в начале 1990-х гг. (Москва ждала экономического сотрудничества и инвестиций, Южная Корея – помощи в объединении Кореи на своих условиях) к разочарованию в 1990-х гг. и к адаптации и реалистичности в 2000-е гг.. В связи с обострением отношений России с Западом возникли объективные лимиты для двусторонней доверительности.

В экономической сфере прогресс в 1990-е гг. был ограниченным, так как южнокорейцы начали познавать нашу страну в не лучшее для неё время. Лишь после стабилизации ситуации в России крупный южнокорейский бизнес осмелился приступить к освоению её рынков. РК строила свои отношения с нашей страной главным образом через призму межкорейской конфронтации. Сеул пытался диктовать Москве линию поведения по ядерной проблеме КНДР, склонял её к наиболее жесткому варианту давления на Пхеньян, к расторжению союзнического договора с Пхеньяном. Всего в 1991-2014 гг. состоялось 26 встреч на высшем уровне.

В ноябре 1992 году состоялся первый визит Президента России Б.Н. Ельцина в РК, подписан базовый "Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея", была озвучена формула «взаимодополняющего конструктивного партнёрства». В качестве жеста доброй воли южнокорейцам были преданы копии записей «черного ящика» сбитого в 1983 г. южнокорейского «Боинга», документы периода начала Корейской войны, позволяющие сделать вывод о том, что ее начал Север. Начиная примерно с 1995 года российская дипломатия стала более прагматично подходить к корейским проблемам, избегая становиться на чью-либо сторону, пытаясь выдержать взвешенную и сбалансированную линию.

Сеул же недооценивал потенциал и роль России в корейских делах, а потому её переход к политике «стоять на двух ногах» в Корею путём

активизации связей с Севером был для РК неприятной неожиданностью. Южнокорейский истеблишмент воспринял возникновение ситуации, как её назвали в Сеуле, «равноудаленности» Москвы в отношении Севера и Юга, как серьёзное поражение. С учётом разразившегося в то же время финансово-экономического кризиса, в обеих странах отношения пошли на спад. Однако с приходом к власти Ким Дэ Чжуна и проведением им одобряемой Россией политики «солнечного тепла» в отношении Севера, а также в связи с ростом экономических отношений после окончания финансово-экономических кризисов в двух странах, отношения стали улучшаться. Российская сторона поддержала линию администрации Ким Дэ Чжуна на налаживание межкорейских контактов и продуктивного диалога между Югом и Севером Кореи.

Новая ситуация после прихода к власти В.В. Путина в целом благотворно сказалась на двусторонних отношениях. Важное значение имел визит Президента В.В. Путина в РК в феврале 2002 г. После своих контактов с Ким Чен Ир в 2000-2001 гг. президент России разъяснил южнокорейцам целостную концепцию российской политики на Корейском полуострове, которая предполагает поддержание нормальных отношений с обеими государствами, приверженность политико-дипломатическим методам урегулирования проблем, упор на экономическое сотрудничество. РФ и РК наладили сотрудничества в рамках «Группы двадцати», чему способствовала близость позиций по вопросам, обсуждаемым в рамках этого формата, содрванного для преодоления кризиса.

Однако после прихода к власти консервативного президента Ли Мён Бака отношения, несмотря на внешнюю сердечность и обсуждение многочисленных инициатив, вновь стали пробуксовывать. Жёсткая политика Ли Мён Бака по отношению к КНДР, отказ от практических всех результатов межкорейского сближения в «либеральное десятилетие» шли вразрез с целями России по выводу КНДР из изоляции, взаимодействию с ней в интересах снижения напряжённости в СВА и налаживания взаимовыгодного многостороннего сотрудничества, особенно в логистике и энергетике.

Инцидент с гибелью южнокорейского корвета «Чхонан» в марте 2010 г. поставил Москву в сложное положение, так как направленные ею эксперты не смогли поддержать версию южнокорейцев, что корвет был потоплен северо-корейской подводной лодкой. Во время полудюжины саммитов не было заключено сколь-нибудь значимых соглашений. Декларируя важность развития экономического сотрудничества с Россией, южнокорейская сторона по-прежнему видела в ней главным образом сырьевую и энергетическую кормушку и рынок сбыта своей продукции.

Несмотря на декларации о выходе отношений на уровень «стратегического партнёрства

■ Международные отношения

и взаимодействия», ни в области геополитического сотрудничества, ни в области экономики отношения между РФ и РК были несопоставимы с отношениями РК с США, Китаем, Японией, хотя Россия входит (на последнем месте) в четвёрку наиболее важных для РК государств. Пребывание у власти консервативной администрации высветила асимметрию национальных интересов: для Южной Кореи он состоит в объединении Кореи на своих условиях, для России – в сохранении мира и стабильности как условия объединения. Растущая напряжённость в отношениях России с США, ближайшим союзником которых остаётся Южная Корея, также не способствовали особой доверительности в отношениях.

Обострение напряжённости на Корейском полуострове после прихода власти в КНДР Ким Чен Ына и формирования достаточно неуступчивого подхода к Северу со стороны администрации Пак Кын Хе (несмотря на риторику о «политике доверия») привели к сохранению рассмотренных выше тенденций в двусторонних связях. Однако большее внимание Сеула к России, инициативы Пак Кын Хе о «системе безопасности в Северо-Восточной Азии», готовность развивать экономическое сотрудничество, в том числе в рамках реализации «евразийских инициатив» Пак Кын Хе, способствовали расширению поля для взаимодействия.

Этапное значение имел визит в РК президента В.В. Путина в ноябре 2013 г. РК добились одобрения Россией своего участия в освоении Арктики, было согласовано продолжение взаимодействия в космических исследованиях. Важным шагом для активизации отношений стала отмена виз для краткосрочных поездок граждан двух стран, что привело к заметному росту туризма и поездок россиян в Южную Корею на лечение, облегчило поездки в Россию южнокорейских бизнесменов. Было договорено о создании в Сеуле российского центра науки и культуры.

Наибольшее значение для России Южная Корея имеет в торгово-экономической области, уже давно став третьим по значению (после Китая и Японии) партнёром в Азии. Однако в списке основных торговых партнёров Кореи Россия не входит даже в первую десятку (11-е место по экспорту, 13-е – по импорту). Товарооборот между странами (около 25 млрд долл.) составляет всего 1/10 от торговли РК с КНР. Модель торговли с самого начала складывалась как обмен российского сырья на южнокорейскую продукцию с высокой добавленной стоимостью. 80% российского экспорта – металлопродукт, нефть и нефтепродукты, сжиженный газ, ещё около 10% приходится на морепродукты и лесоматериалы. В импорте РФ из РК преобладают машины, оборудование и транспортные средства (75%), химические продукты, текстиль и другие потребительские товары. Южнокорейские компании захватили значительную

часть российского рынка автомобилей («Хёндэ», «Киа», «Дэу»), электроники и электротехники, особенно мобильных телефонов, компьютеров, телевидео-техники, бытовой электротехники («Самсунг», «Эл-Джи»). Более 40% товарооборота приходится на Дальний Восток. Однако мелкий и средний бизнес из РК находит вход на российский рынок затруднительным из-за непонимания реалий российского делового мира, противоречивости законов, коррупции и бюрократии, отсутствия гарантий прибыли, проблем с привлечением иностранной рабочей силы, плохой логистикой.

Объём южнокорейских инвестиций в России относительно других стран невелик – он не дотягивает до 2 млрд долларов, что составляет менее 1% от общего объёма зарубежных инвестиций (в основном электроника, химия, лесоразработка, добыча и переработка морепродуктов, пищевая промышленность, сборка электробытовых приборов, производство автомобилей, туризм.) После 2000 г. реализовано несколько крупных инвестиционных проектов, расширилась география инвестиций – она охватывает не только московский и Санкт-Петербургский регионы, но и Татарстан, Хабаровск, Таганрог, Ульяновск, Нижний Новгород, Калининград, Калужскую область.

К особенностям ведения дел южнокорейскими бизнесменами относится напористость и стремление реализовать собственные идеи и проекты. В частности, в отношении России сейчас РК проявляет заинтересованность в освоении новых рынков сбыта и строительных площадок (так называемый новый «синий океан»), получении энерго- и минеральных ресурсов из регионов Дальнего Востока и Сибири, получении результатов фундаментальных исследований и технологий из России, в освоении Северного морского пути и Арктики. РК также заинтересована в развитии портового хозяйства на Дальнем Востоке и согласилась участвовать в развитии российского судостроения.

Для России наиболее привлекательными остаётся участие РК в масштабных многосторонних проектах сотрудничества, в том числе с участием КНДР (о части которых упоминалось выше). Наиболее проработан проект трансазиатского транзита путем восстановления железнодорожного сообщения между КНДР и РК, модернизации соответствующей трассы в КНДР с целью создания транспортного коридора с выходом на Транссиб в интересах налаживания крупномасштабных перевозок грузов из Азии. Российская госкорпорация РЖД за свой счёт подготовила проект (хотя маршрут соединения дорог так и не был согласован между Севером и Югом) и начала реализацию пилотного проекта железной дороги Хасан-Раджин и модернизацию третьего пирса порта Раджин. В 2013 г. первая стадия работ в КНДР полностью на основе российских капиталовложений была завершена, однако южнокорейцы отошли от обещания

■

транспортировать свои контейнерные грузы по этому маршруту, в связи с чем терминал переацелен на транспортировку экспортного угля из России на азиатские рынки. Благодаря договорённостям на высшем уровне с начала 2014 г. южнокорейцы стали изучать возможности своего инвестиционного вхождения в этот проект.

Аналогичные трудности испытывает проект транскорейского газопровода, в той или иной форме обсуждаемый ещё с 1990-х гг. Соглашение, предусматривающее строительство газопровода, было подписано «Газпромом» с южнокорейской госкомпанией «КОГАЗ» ещё в 2003 г. После российско-северокорейского саммита в 2008 г Газпром подготовил подробный проект и технико-экономическое обоснование газопровода и в 2011 г получил одобрение его со стороны КНДР (объём инвестиций должен был составить 2,5 млрд. долл. в интересах ежегодной поставки в РК до 2 млрд. кубометров газа с сахалинских месторождений). Однако южнокорейская сторона высказала сомнения в надёжности снабжения через КНДР, выдвигала российской стороне малореальные коммерческие условия, а обострение межкорейских отношений заставило «Газпром» искать альтернативные пути поставки газа в РК, в том числе сжиженного.

РФ и РК ведут поиск новых областей сотрудничества в сфере экономики, торговли и инвестиций в соответствии с Российско-Корейским совместным планом действий в области торгово-экономического сотрудничества от 19 ноября 2005 г. и Совместной программой партнёрства в целях модернизации и инновационного развития от 3 апреля 2012 г.

В 2013 г. лидеры двух стран договорились о создании совместной инвестиционной платформы, о сотрудничестве в области создания центра судостроения в России. Для России также важно участие корейских инвесторов в осуществлении проектов в рамках Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.

Участие России в многостороннем урегулировании корейской проблемы

В последние два десятилетия корейская проблема стала постоянным элементом повестки дня контактов российских официальных лиц с представителями крупнейших великих держав и в международных организациях. Это связано как с тем, что тема безопасности на полуострове пересеклась с глобальным вопросом ядерного нераспространения, так и с тем, что попытки США в одностороннем порядке определить курс корейского урегулирования успеха иметь не могли из-за неуступчивости КНДР и поддержки её Китаем, почему и потребность в многостороннем подходе вызрела объективно. Для России важно и то, что её участие в решении корейской проблемы стало важной составляющей политики «поворота на Восток» и является для стран АТР индикатором реальной заинтере-

сованности нашей страны в участии в процессе укрепления региональной безопасности и развитии.

Российское руководство исходит из принципа неделимости безопасности в Азии, то есть обеспечения её для всех сторон, включая КНДР. Соответственно, в основу многостороннего подхода к ситуации на Корейском полуострове должно быть заложено понимание необходимости сохранения статус-кво. То есть речь должна идти о мирном сосуществовании и гарантиях безопасности КНДР. Только это теоретически и может позволить КНДР снизить свою воинственность, приступить к столь необходимой внутренней модернизации и экономики, и политической системы, и в итоге отказаться, под политические гарантии великих держав, от ОМУ. Такое решение можно найти лишь политико-дипломатическими методами, при согласии между крупнейшими державами, вовлечёнными в корейское урегулирование на многосторонней основе.

Наша страна всегда исходила из необходимости окончательного установления справедливого порядка на Корейском полуострове с учётом интересов всех вовлечённых стран и с их участием. Однако в 1990-е гг. политический процесс базировался на Рамочном соглашении между США и КНДР 1994 г. (оно предусматривало замораживание ядерной программы КНДР в обмен на строительство двух легководных реакторов силами международного консорциума КЕДО и нормализацию отношений с США). При создании КЕДО его основатели (США, РК, Япония) включить Россию отказались, хотя именно наша страна имела соглашение с КНДР 1985 г о строительстве АЭС и уже провела определённые работы, результаты которых КЕДО использовала бесплатно.

Следует отметить, что хотя сама идея многосторонних переговоров не нова (она восходит к решениям Женевской конференции по итогам Корейской войны, также была предложена еще президентом РК Ро Дэ У в 1988 г), конкретное предложение об урегулировании ядерной программы КНДР в шестистороннем формате (с возможным дополнительным участием ООН и МАГАТЭ) было сделано именно Москвой (март 1994 года). Наша страна предложила идею созыва международной конференции в составе «шестерки» заинтересованных стран, представителей ООН и МАГАТЭ для комплексного урегулирования проблемы обеспечения безопасности на Корейском полуострове, создания новой системы поддержания мира и решения проблемы ОМУ на полуострове. Эти предложения были проигнорированы.

Однако улучшение отношений с КНДР способствовало возрастанию роли России, что выпукло обозначилось в связи с началом нового витка ядерного кризиса в октябре 2002 года, когда США обвинила КНДР в тайной программе по обогащению урана и возник полно-

■ Международные отношения

масштабный кризис. Россия первой предложила КНДР концепцию «пакетного решения», которая предусматривает отказ КНДР от создания ядерного оружия в обмен на политические гарантии безопасности и экономическую помощь (корейская сторона на высшем уровне признала рациональность такого подхода и использовала его в разработке собственных предложений своим оппонентам, в первую очередь США).

Идея «шестисторонки» в 2003 г. была взята на вооружение американцами, правда, в интересах создания «единого фронта» давления на КНДР. Тот факт, что, несмотря на противодействие США, Россия стала полноправным участником переговорного процесса по урегулированию ядерной проблемы КНДР, является крупным достижением российской дипломатии. К сожалению, шестисторонние переговоры, начавшиеся в августе 2003 года, в 2008 г. были заморожены, хотя контуры договорённостей были намечены и первые шаги по их выполнению были сделаны. Россия активно участвовала во всех раундах переговоров и помогла решать возникавшие проблемы. Например, с возвратом КНДР средств, замороженных по инициативе США в банке Макао, что чуть было не сорвало переговоры. При активном участии России был подготовлен документ о принципах денуклеаризации – Совместное заявление от 19 сентября 2005 г. Россия возглавила рабочую группу по выработке механизма поддержания мира и безопасности в Северо-Восточной Азии и сумела

согласовать, ещё до прекращения переговоров, основные принципы отношений между странами региона. Москва последовательно призывает к возобновлению шестисторонних переговоров безо всяких условий.

Корейская политика России имеет не только региональное, но и глобальное измерение и вписана как в стратегию России в Северо-Восточной Азии, так и во взаимодействие России с ведущими мировыми партнёрами по поводу не только корейской, но и глобальных проблем, прежде всего нераспространения. Хотелось бы сослаться на отражающую этот дуализм Концепцию российской внешней политики (2013 г), где говорится: «Россия нацелена на поддержание дружественных, основанных на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, более полное использование потенциала этих связей для ускорения регионального развития, оказания поддержки межкорейскому политическому диалогу и экономическому взаимодействию как важнейшему условию поддержания мира, стабильности и безопасности в регионе. Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать последовательному продвижению этого процесса на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе в рамках шестистороннего переговорного формата.» [13]

Список литературы

1. Булычев Г. Зачем приезжал Ким Чен Ир// Корус Форум – 2002. - №8-9.- С.9-11.
2. "В Кремле называют иллюзией поддержку КНДР со стороны России" [Электронный ресурс] <http://www.ria.ru/politics/20120503/639963911.html> (доступен 10/05/2012), <http://grani.ru/War/Arms/Nukes/m.197492.html>.
3. Комментарий МИД России о ситуации на Корейском полуострове [Электронный ресурс] http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/9AFBF9C624905FE944257B3E0042BF37?OpenDocument.
4. Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики- [Электронный ресурс] <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/08/141932.shtml>
5. Ответ Представителя МИД России на вопрос корреспондента от 15.01.2003 г., Интервью А.П. Лосюкова от 15.04.2003 [Электронный ресурс] http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/9916405924FF515043256D0D003460AF?OpenDocument.
6. "Отношение Советского Союза с Народной Республикой Корея". – М.. «Наука», 1967. с.196.
7. "Первый российско-корейский форум", Москва, 1999 г.
8. Совместная российско-корейская декларация- Информационный бюллетень МИД России, 21.07.2000.
9. Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. – Москва, "Восточная литература". – 2000.
10. Толорая Георгий: Северная Корея – ключ к АТР [Электронный ресурс] http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=859&from=oct1rus#top.
11. [Электронный ресурс] http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/11B4B3ED5225E1BF44257B100033DB4B
12. [Электронный ресурс] <http://www.forbes.ru/news/244363-putin-poobeshchal-pomoch-sirii-v-sluchae-voiny>
13. [Электронный ресурс] http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F

Об авторе

Толорая Георгий Давидович – д.э.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.

RUSSIA AND COUNTRIES OF THE KOREAN PENINSULA

George D. Toloraya

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The importance of Korean Peninsula in Russian foreign strategy is based on the need to preserve peace and stability in the Russia's Far East "soft underbelly" and to be a part of international efforts to solve the Korean problem, as well as to promote regional economic cooperation.*

In 1990-s Russia's position on the peninsula weakened, mainly because of the rupture of ties with North Korea, while relations with South Korea were reactive in nature. Rebalancing relations with the two Koreas in 2000-s increased Russia's involvement into Korean settlement, including the 6-party format.

Russia/s relations with North Korea are now based on good neighborhood principle, however, they are far from idyllic as Russia disapproves of Pyongyang's behavior, especially its nuclear and missile activities. However to influence the situation more Russia should deepen its ties with the current Pyongyang leadership regardless of how irritating its behavior might be.

Relations with the ROK are aimed at becoming strategic, but in reality are limited due to ROK's alliance with the USA. However South Korea has become the third most important economic partner in Asia. Russia is especially interested in three- party projects, such as Trans-Korean railroad (linked to Transsiberian transit way), gas pipeline and electricity grid. However implementation of these project is negatively influenced by the tensions in Korean peninsula. It can be solved only by multilateral efforts for comprehensive solution combining security guarantees for North Korea and its abandonment of nuclear option.

Key words: Korean peninsula, Russia-North Korea, Russia-South Korea, Korean nuclear problem, Six-party talks, Trilateral cooperation in Korea.

References

1. Bulychev G. Zachem priezzhal Kim Chen Ir [Why did Kim Jong Il come]. Korus Forum, 2002, no8-9, pp.9-11.
2. V Kremlje nazyvajut illjuziej podderzhku KNDR so storony Rossii [Russia's support of the DPRK is called an illusion by the Kremlin] <http://www.ria.ru/politics/20120503/639963911.html>, <http://grani.ru/War/Arms/Nukes/m.197492.html>.
3. Kommentarij MID Rossii o situacii na Korejskom poluostrove [Russian Foreign Ministry comment on the situation on the Korean peninsula]. Available at: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/9AFBF9C624905FE944257B3E0042BF37?OpenDocument.
4. Moskovskaya deklaraciya RF I KNDR [Moscow Declaration of RF and DPRK] <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/08/141932.shtml>
5. Otvet Predstavitelja MID Rossii na vopros korrespondenta ot 15.01.2003, intervju Losjukova A.P. ot 15.04.2003 [Answer to question of correspondent by Russian Foreign Ministry spokesman on 15 January 2003, A.P.Losjukov's interview on 15 April 2003]. Available at: http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/9916405924FF515043256D0D003460AF?OpenDocument.
6. Otnoshenije Sovetskogo Sojuza s Narodnoj Koreejj["Soviet Union - The People's Republic of Korea relations], Moscow, 1967, p.196.
7. Pervyj rossijsko-korejskij forum [First Russian-Korean Forum], Moscow, 1999
8. Sovmestnaya Rossiisko-Koreiskaya deklaraciya [Joint Russia-Korea Declaration] –Foreign Ministry Information Bulletin, 21.07.2000
9. Tkachenko V.P. Korejskij poluostrov i interesy Rossii [The Korean Peninsula and Russia's Interests]. Moscow. Vostochnaja literatura Publ., 2000
10. Toloraya Georgy: Severnaya Koreja – kljuch k ATR [Toloraya Georgy: North Korea - key to Asia-Pacific]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=859&from=oct1rus#top
11. [Internet resource] Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/11B4B3ED5225E1BF44257B100033DB4B
12. [Internet resource] Available at: <http://www.forbes.ru/news/244363-putin-poobeshchal-pomoch-sirii-v-sluchae-voiny>
13. [Internet resource] Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

About the author

George D. Toloraya – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Oriental Studies of MGIMO-University.